

УДК 340

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПРИНЦИПОВ ПРАВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАГМАТИКЕ**Печерский Даниил Вадимович**студент 2-го курса Академии ФСИН России,
г. Рязань
e-mail: den.peherskiu@mail.ru**Пекарева Виктория Владимировна**студент 2-го курса Академии ФСИН России,
г. Рязань
e-mail: viktorija.pekareva@yandex.ru**Аннотация**

В рамках нашего исследования проводится рассмотрение двух основных подходов к правопониманию феномена принципов права: доктринальный и позитивистский. Доктринальный подход находит свое отражение в теоретических базисах научных изысканий, а также при изучении различных источников права сквозь призму герменевтического подхода. В структуре позитивистского ключа относительно принципов современного права присутствует некая форма официальности, заключённая государственными органами в нормативно-правовые предписания. Отсюда выделяют три группы принципов современного права: 1) конституционные принципы, не продублированные в отраслевом законодательстве (кодексах); 2) продублированные в отраслевом законодательстве (кодексах) и 3) отраслевые принципы, нашедшие своё положение в законодательстве (кодексах). Авторы делают акцент на то, что обоснование понятия принципов права заключается в их интерпретационной модели понимания. Цель статьи – осуществления анализа современной классификации принципов права. Анализ представляет мысленное разделение объекта на части и рассмотрение каждого из них в отдельности.

Ключевые слова: принципы права, классификация, подход, герменевтика, правоприменение, анализ, позитивизм.

**UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF THE PRINCIPLES OF LAW:
FROM THEORY TO PRAGMATICS****Daniil V. Pechersky**2nd year student of the Academy of the Federal Penitentiary Service of
Russia, Ryazan
e-mail: den.peherskiu@mail.ru

Victoria V. Pekareva

2nd year student of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
e-mail: viktorija.pekareva@yandex.ru

ABSTRACT

Within the framework of our research, two main approaches to the legal understanding of the phenomenon of the principles of law are considered: the doctrinal and the positivist. The doctrinal approach finds its expression in the theoretical foundations of scientific research, as well as in the study of various sources of law through the prism of the hermeneutic approach. In the structure of the positivist key regarding the principles of modern law, there is a certain form of formality, concluded by state bodies in normative legal prescriptions. Hence, there are three groups of principles of modern law: 1) constitutional principles that are not duplicated in industry legislation (codecs); 2) duplicated in industry legislation (codes) and 3) industry principles that have found their position in legislation (codes). The authors emphasize that the substantiation of the concept of the principles of law lies in their interpretative model of understanding. The purpose of the article is to analyze the modern classification of the principles of law. Analysis is a mental division of an object into parts and consideration of each of them separately.

Keywords: principles of law, classification, approach, hermeneutics, law enforcement, analysis, positivism.

Феномен принципов права является одной из центральных категорий в области общей теории правопонимания. Как правило, данному направлению уделяют весомое количество времени, которое воплощается в различные материальные формы: статьи, монографии, учебники, а также ряд подобных этой тематике пособий. Однако некоторые учёные имеют склонность к обратной позиции, например, Т. Г. Гордиенко утверждал, что: «несмотря на свою теоретическую и практическую значимость, проблемы принципов права в современной правовой науке и учебной литературе по общей теории права и государства большой популярностью не пользуются» [1, с. 39]. Это обуславливается тем, что система принципов правового поля не имеет четкой объективизации и диалектичности в своих истоках формирования. При этом, трактовка сущности принципов права характеризуется широким правопониманием и правоприменением среди научного сообщества, что в свою очередь является статичным теоретико-прикладным фундаментом, имеющим неоднозначную оценку в области юриспруденции, в отношении которого ведутся академические дискуссии. В развитии с этим, необходимо отметить о отсутствие динамизма в ракурсе юридического исследования принципов права. Что же касается философского инструментария восприятия принципов юридической науки, то здесь присутствуют признаки перманентизма и эволюционизма, смысл которых состоит в том, чтобы основополагающие идеи имели не столько метафизическое положение, сколько концепцию синергетической структуры применения. Выдвинутый тезис позволит раскрыть принципы права как обновленное явление среди юридических абстракций, извлеченных из нормативных источников.

Изучение принципов права начинается с систематизации знаний как теоретической, так и практической стороны [2]. Теоретический элемент заключается в построении

дефиниционной составляющей данной категории познания. Практический аспект включает в себя применение логико-герменевтической структуры текстового носителя, а также демонстрацию принципов, официально закреплённых в нормативно-правовых актах (далее по тексту НПА) – позитивистский подход.

Теоретическая модель построения принципов права. Трансформация принципов права отображается в институте ретроспективной направленности, следствием которого является последовательный процесс исторического соотношения принципов права с временным континуумом. Характеризуя феномен основополагающих идей в правовом и философском поле, мы интерполируем разновекторными концепциями в научном дискурсе.

В этимологическом смысле принципы представляют собой «руководящие идеи» [3], синхронизируемые в себе сущность многих направлений, например, как общей теории права, так и философии. С позиции последнего аспекта принципы имеют доминирующую форму, поскольку благодаря философским воззрениям возможно утверждать об отсутствии статического процесса при их научном обосновании. Поддерживая позицию целостности, древнегреческий философ Аристотель интерпретировал принципы в виде единого, первоисходного. Особенно это проявление нашло своё отражение в классификации наук, которые он подразделял на теоретические (метафизика), практические (этика, политика, логика) и творческие (эстетика и риторика). Отсюда появляются принципы единой системы знаний, способствующие развитию в человеке таких качеств как самореализация и самосовершенствование. Для реконструирования прагматичной системы необходим ряд устойчивых звеньев, которые по словам И. Канта, определяются как «феномен основания всеобщих связей» [4, с. 340]. Под связями понимаются мета-компоненты, между которыми отражается суть и целостность действия всей системы. Описанная точка зрения подтверждает устойчиво закреплённый за принципами статус простейшего объединяющего и неотъемлемого механизма регулирования всех сфер жизнедеятельности общества. Таким образом, парадигма философской концепции познания является отправной точкой для апробации антипода метафизики – синергетика.

С точки зрения юридической литературы при определении значения принципов права происходит обращение к системному подходу, благодаря которому предоставляется возможность рассуждать о формировании любой отрасли права с помощью надежного фундамента, каковым в теоретической и прикладной юриспруденции являются принципы права, отражающие основополагающие идеи, основанные на общечеловеческих ценностях [5].

В свою очередь, если сузить уровень юридического дискурса до контекста общей теории права, мы также рассматриваем огромное количество дефиниций принципов законодательных актов. Один из ярких представителей дореволюционного правоведения Г. Ф. Шершеневич утверждал, что принципы права – это общая мысль, вложенная законодателем (сознательно или бессознательно) в целый ряд юридических норм [6, с. 15]. Формулировка актуальна и по сей день, т.к. принципы не несут конкретизации при исполнении императивных норм, а только координируют нормативную базу при ее реализации.

По мнению Е. В. Васьковского: «принципы права вообще и естественного, в частности, являются спорными... дело сведется к полному и бесконтрольному судебному усмотрению, от которого недалеко и до произвола» [7, с. 102]. Судебная ветвь власти призвана урегулировать отношения, возникающие в процессе совершения каких-либо деяний (действий или бездействий). Однако правоприменительная практика в области судебных решений обладает совокупностью аналогий и коллизий. Это связано, во-первых, с некорректным применением юридической техники, во-вторых, с противоречивым

изложением законодателем своей воли в НПА, в-третьих, с коллизионным построением процесса толкования.

В итоге, перед нами расположилась картина теоретической модели принципов права, дающая различную формулу понимания данной категории как социокультурной формы диалектического сочетания в лице феномена философии и юриспруденции.

Практическая модель построения принципов права основывается на методологической базе, отраженной в контексте трех аспектов: 1) отыскание принципов права в НПА, применяя позитивистский подход; 2) применение герменевтического инструментария для глубинного осмысления подтекста принципов законодательных актов; 3) апробация логической структуры понимания сквозь призму законов мышления.

Исходя из позитивистской концепции все принципы права подразделяются на конституционные, не продублированные в отраслевом законодательстве (кодексах); продублированные в отраслевом законодательстве (кодексах) и специальные отраслевые принципы, нашедшие своё место в кодексах. При моделировании прагматической стороны принципов права производится выборочный отбор ряда основополагающих идей, описанных в позитивистском подходе. Например, возьмем за основу законодательства гражданского и административного судопроизводства (далее – ГПК и АПК РФ). В каждом из них продемонстрируем по принципу, относящемуся к одному из трех сегментов позитивистского ключа.

Конституционные принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, не продублированные в ГПК РФ и АПК РФ:

принцип оказания квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Конституционные принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, продублированные в ГПК РФ и АПК РФ:

принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, ст. 6 ГПК РФ, ст. 7 АПК РФ).

Отраслевые принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, нашедшие отражение в ГПК РФ и АПК РФ:

принцип применения аналогии закона и аналогии права (п. 4 ст. 1; п. 3 ст. 11 ГПК РФ; п. 6 ст. 13 АПК РФ).

Вторым элементом методологической базы является герменевтический концепт, заключающийся в интерпретации текстуальных носителей (письменных, электронных, устных). Искусство понимания, воплощенная в форму герменевтического знания, отождествляется с «ящиком для инструментов», детерминированность которых гарантируется центрической оснащённостью и верификационным результатом. Хотя герменевтика по большей части является философским изысканием, однако ее положения пронизывают все отголоски юридического, педагогического и филологического направлений, что представляет возможность для более широкого развития своего духовного дискурса.

При применении герменевтики основной упор приходится на методы познания, направленный на достижение истинного смысла конкретных положений. Одним из ярких представителей филологической герменевтики и основоположника философской интерпретации считается Ф. Шлейермахер. Он выделял два подхода к изучению произведений: 1) учение о герменевтики; 2) учение о критике. В своей работе под наименованием «Герменевтика» Ф. Шлейермахер выделял два способа толкования: грамматический и психологический [8]. Их применение относительно призмы источников познания обуславливается экзегетической сущностью, которая воспроизводится на примере Нового Завета. Однако способы толкования (грамматический, психологический),

выдвинутые Ф. Шлейермахером, возможно и направить не только на религиозные тексты, но и на носители других социально-значимых источников (философских, юридических).

Осмысляя положения грамматического способа толкования, мы выделили три основных канона, благодаря которым смысл текстуального носителя перейдет в разряд проинтерпретированного. Первый: все, что в данной речи еще требует уточнения, уточняется только из языковой области, общей автору и первым читателям [8, с. 73]. Речь идет о содержании конкретного источника, в котором то или иное понятие возможно интерпретировать в зависимости от наличия дополнительных связей для более тщательного понимания определенных слов или словосочетаний: «все нуждается в уточнении и уточняется только в контексте» [8, с. 73]. Второй канон: смысл любого слова в данном месте должен определяться в связи с теми словами, которые его окружают [8, с. 91]. Это является кратчайшим путем ко второму и наоборот. Контекстуальность конкретных терминов варьируется в зависимости от осмысления целого и части. Это способствует более детальному подходу при изучении предметной категории языковых границ, поместившихся в определенные материалы познания. Если взаимосвязь между субъектом и предикатом (свойством) недостаточна, тогда применяется аспект трансцендентального мышления для восполнения недостающих элементов в понимании того или иного понятия, заключенного в формализованные рамки лингвистической структуры, смысл которой находит свое отражение вне структур логических формулировок и обыденного мышления. Третий канон: при определении формального элемента мы различаем элемент, связующий предложения, и элемент, соединяющий части предложения. Значение при этом имеет способ связи, степень такового и объем связанного [8, с. 93]. Одним из самых распространенных такого рода звеньев в семантики предложения служит союзные формы прочтения. Их условное разделение, на наш взгляд, видится в двух формах: 1) конъюнкция («и»); 2) дизъюнкция («или»). Союз «и» предусматривает апробацию всех пунктов, перечисленных с его употреблением. Если одни из них не будет исполнен, то смысл всей нормы утрачивает свою значимость. Связующий компонент «или» детерминируется осуществлением одного из указанных аспектов, что предоставляет возможность выбора между различными положениями в контексте материального носителя, то есть можно утверждать наличие диспозитивного характера в контексте правовой нормы.

В отличие от грамматического метода интерпретации психологический направлен не на уяснение скрытого подтекста источника познания, а на понимание сознательной сущности его творца. Это методология по мнению Г. Гадамера является безуспешной для герменевтической науки, именно поэтому он склонен к способам, направленным на работу с текстом, а не сознанием. В развитии с этим, хочется отметить, что проблематика применения психологического приема интерпретации заключается в абсолютной субъективности творца конкретного писания, который руководствуется своими соображениями при изложении определенного источника. Это явление имеет неоднозначное следствие при конечном результате интерпретации, по этой причине данный метод не так часто используется среди научного сообщества.

Что же логической структурой, то ее принято истолковывать в виде фундаментальных идей, отражающихся в законах формальной логики. Под данными законами мышления принято обозначать лишённые субъективного отношения принципы, приводящие к рассуждению по поводу истинности гипотез. Для достижения объективности при анализе разнородных принципов права применяют четыре закона формальной логики: закон тождества, закон непротиворечия (противоречия), закон исключённого третьего и достаточного основания. В совокупности они предоставляют возможность получения полного анализа материала, который, в свою очередь, имеет разнообразную форму носителя. Это возможно текстовое, электронное представления и в зависимости от

их вариации проявляются разновидности проблем, требующих тщательного осмысления и нахождения методологических способов решения.

Таким образом, принципы права находят своё отражение как с теоретической, так и практической стороны своего воплощения. При анализе двух направлений мы осуществили задуманные задачи, обозначенные в контексте нашего исследования, а также продемонстрировали значение основополагающих идей в научной мысли философского и юридического направлений.

Список литературы:

1. Гордиенко Т. Г. Принципы права – основа права и правовых систем // Личность и государство на рубеже веков: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 39.
2. Климова, А. Н. Понятие и значение принципов гражданского права: теоретические и практические аспекты / А. Н. Климова // Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 85–89.
3. Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: filosof.historic.ru (дата обращения 30.09.2022).
4. И. Кант. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1964.
5. Полищук, Н. И. Материализации принципа гуманизма, закрепленного в международно-правовых стандартах в уголовно-исполнительном законодательстве России / Н. И. Полищук, И. Н. Коробова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2019. – № 17. – С. 18–24.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (см. по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995.
7. Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению закона (см. по изданию 1913 г.). М.: Городец, 1997.
8. Ф. Шлейермахер. Герменевтика. – Перевод с немецкого А.Л.Вольского. Научный редактор / Н.О.Гучинская.– СПб.: «Европейский Дом». 2004. – 242 с.

References:

1. Gordienko T.G. Principles of law – the basis of law and legal systems // Personality and the state at the turn of the century: collection of scientific articles / edited by V.V. Nevinsky. Barnaul: Publishing House of Alt. un., 2000. p. 39.
2. Klimova, A. N. The concept and meaning of the principles of civil law: theoretical and practical aspects / A. N. Klimova // Legal Science. - 2014. – No. 4. – pp. 85-89.
3. Digital Library on Philosophy [Electronic resource]. URL access mode: filosof.historic.ru (accessed 30.09.2022).
4. I. Kant. Essays: in 6 volumes. M.: Thought, 1964.
5. Polishchuk, N. I. Materialization of the principle of humanism enshrined in international legal standards in the penal legislation of Russia / N. I. Polishchuk, I. N. Korobova // Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system

with the institutions of civil society: historical, legal, theoretical and methodological aspects". – 2019. – № 17. – Pp. 18-24.

6. Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law (see 1907 edition). Moscow: Spark, 1995.
7. Vaskovsky E.V. Guide to the interpretation and application of the law (see 1913 edition). Moscow: Gorodets, 1997.
8. F. Schleiermacher. Hermeneutics. – Translated from the German by A.L. Volsky. Scientific editor / N.O.Guchinskaya.– St. Petersburg: "European House". 2004. – 242 p.